

- Шум метро, суета перехода, кашель, утро и новый отсчет. А на выходе - на свободе - продают облепиху и мёд. «Подходи, - говорят, - дорогая, бабье лето скоро помрет. Знаешь, как пригодится для чая (всю бери) облепиха и мед».

Сонно, зябко, простудно, туманно. Кто полночи не спал, не уснет. Лампа, кот, закипающий чайник. Ваш черед, облепиха и мед. «Пригодится», - сказала старушка. Чем поможет? Тревоги уймет? Вьется пар золотистый над кружкой. Осень, ночь. Облепиха и мед.

Не спеши - время вовсе не лечит, пей свой чай, не кидайся вперед. Фонари за окном, словно свечи. Здесь, сейчас. Облепиха и мед. Мягкий свет. В нем торжественно листья совершают последний полет. Славно все же - случилось случиться. Жизнь и смерть. Облепиха и мед.

Мария Якунина «Дорогая Рита»

Глава 1. Я почему-то думала, что в больнице нам все будут сочувствовать, помогать... В голове не укладывалось, что для кого-то это обычная жизнь, просто работа.

Сразу за больницей начинался небольшой сквер с узкими дорожками и редкими скамейками. Несколько человек медленно бродили между деревьями, и я подумала, что **все больницы какие-то одинаковые**. Последний раз я была в таком дворе лет в шесть, когда бабушка болела, и мы с папой часто ждали маму, пока она относилась наверх пакеты с вещами. Тогда мне было весело и легко, потому что мы просто ехали куда-то вместе с мамой и папой. К тому же бабушка твердо пообещала выздороветь к моему дню рождения (и ровно через неделю в самом деле позвонила в дверь своим обычным длинным звонком, а через минуту уже отчитывала нас с Риткой за беспорядок в комнате).

А вот Рита мне таких обещаний не давала. И последнее, что я ей сказала: «Я больше никогда не буду с тобой разговаривать».

Я больше никогда не буду с тобой разговаривать.

- ▶ Когда на перемене мы столкнулись на входе в кабинет истории, я отвернулась и прошла мимо, как будто знать не знаю никакой Риты. После этого она пошла в раздевалку, надела **свой голубой спортивный костюм...** А к концу урока, когда историчка нудно рассказывала **про расселение славян**, за мной пришла наша директриса. Я **шестой год** училась в школе, и, честно говоря, часто попадала в ее кабинет. Но сейчас сразу поняла: случилось что-то совсем плохое, гораздо хуже, чем в тот день, когда я на перемене **вытащила Настин дневник и наставила ей двойку по всем предметам** (подписи я давно научилась подделывать — зачем лишний раз расстраивать маму? У нее и без меня хватает огорчений со своими учениками).
- ▶ У директора в кабинете стоял Риткин **голубой рюкзак**, который она выпросила у мамы **к началу учебного года**. Из рюкзака торчали **наспех засунутые кем-то вещи** — блузка, синяя юбка в складку, а рядом — и это почему-то показалось самым страшным — **новые Риткины туфельки** на небольшом каблуке.
- ▶ Лилия Васильевна то предлагала мне воды, то начинала успокаивать чересчур бодрым тоном, так что сразу стало ясно, насколько все плохо. Потом она ушла в приемную и стала приглушенным шепотом (как будто бы это могло помочь, я все равно слышала каждое слово) задавать вопросы молоденькой физручке Танечке. Та из-за постоянных всхлипов ничего толком не могла объяснить, кроме того, что Рита «просто стояла» и «просто упала». В конце концов она стала рыдать в голос, и секретарь увела ее к медсестре за успокоительными каплями. Время тянулось бесконечно, **я не могла оторвать глаз от слегка запылившихся изящных черных туфель**. За лето я обогнала Ритку по росту и теперь носила обувь на размер больше, что не очень-то мне нравилось — бабушка говорила, что у девочек должны быть маленькие аккуратные ножки, и громко вздыхала, глядя на мои кеды, которые почти догнали ее желтые ботиночки.

Из нее вышла мама, хотя это была и не совсем она. По крайней мере, я никогда не видела ее такой.

Она только сказала:

— Рита в коме, — и сползла на пол.

Глава 2

Потом и я, наверное, стала засыпать, потому что мне приснилась Ритка, идущая по какому-то лабиринту или коридору, она оглядывалась по сторонам, но лицо у нее было не испуганное, скорее — удивленное. Большие Риткины голубые глаза, вздернутые брови и непослушные рыжие пружинки, приплясывающие при каждом шаге...

Глава 3

- ▶ Против некоторых книг Пушкина я ничего не имею. Иногда очень смешно написано, мне кажется, он сам не хотел, чтобы мы так пафосно обо всем этом рассуждали. А вот «Муму»? Я просто в шоке от этой книжки. Так честно и написала в сочинении: лучше бы Герасим (а заодно и Тургенев) сам утопился, чем бессмысленно убивать несчастную собаку. Очень умно со стороны авторов прикончить какое-нибудь животное, чтобы потом все обязательно плакали. Ненавижу за это Тургенева. Людмила Олеговна прочитала сочинение и сказала, что не знает, смеяться ей или плакать. И что ставить тоже не знает. «Твою бы энергию да в мирных целях, Восьмеркина», — вздохнула она. И, кстати, поставила пятерку. А про свою энергию и мирные цели я уже сто раз слышала. От мамы, бабушки, Лизки. Даже от папы.
- ▶ — Надеюсь, твой близкий человек скоро поправится, — я уже забыла про этого мальчика, а он все еще был здесь. Наверное, надо было хоть что-то ответить, но разговаривать тоже не очень получалось. Я неопределенно махнула головой (как дура) и пошла к больнице, чувствуя, что он так и смотрит мне вслед — серьезно и сочувственно, что ли. И мне вдруг стало очень себя жалко.

Я неуверенно шагнула в сторону кровати. Синие бахилы, которые мама дала мне на входе, в тишине палаты шуршали очень громко, и мне показалось, что Ритка сейчас проснется от этого шума. Но она не просыпалась. Я подошла еще ближе, стараясь не смотреть на кровать, но уже увидела — бледную руку, из которой торчала какая-то желтая штука. На все той же белой простыне. Я упорно таращилась на простыню, надеясь, что медсестра за мной не следит, и думала, почему, ну почему в больнице все белое?! Неужели нельзя застелить кровати какими-нибудь веселенькими разноцветными простынями, чтобы не так тоскливо было?

И тут я вспомнила про маму. Она смотрела на меня из-за стекла почти в упор и с такой надеждой, что мне разом стало стыдно и еще больше не по себе.

Глаза не слушались, но я все-таки наконец заставила себя взглянуть.

Глава 6

- ▶ Я сама себя злила. Что со мной не так? Почему меня раздражает, что мама плачет? Она часто шмыгала носом когда читала книгу или смотрела фильм, но даже от нас пыталась это скрывать. А тут, не стесняясь, рыдала прямо при посторонних людях. Я ведь очень люблю ее. И утром так рассердилась на папу, когда он не поехал с нами в больницу и почти зло сказал маме:
 - ▶ — От того, что ты будешь там путаться под ногами и мешать докторам работать, ей легче не станет.
 - ▶ Мама молча ушла на кухню, а я все хотела сказать папе что-нибудь очень обидное, одной красивой фразой, но пока придумывала, мама вернулась, и мы поехали в больницу. А папа на работу.

- ▶ Подошла, посмотрела на себя в зеркало.
- ▶ У мамы и Риты глаза похожи. А у меня непонятного серого цвета. У мамы красивые светлые волосы, Рита рыженькая (у бабушкиной сестры тоже были рыжие кудряшки. Только мы ее никогда не видели, она сильно заболела и умерла очень-очень давно). А у меня волосы ничем не примечательные — тонкие, русые (так мама говорит, а мне кажется, они какие-то мышинные). Наверное, идеально подходят к моим серо-буропошкорябанным глазам.
- ▶ Зато теперь мне хотя бы понятно, почему Рита и мама красивые, а я нет.

Глава 11

- ▶ Я искала его четыре часа подряд. Сначала звала во дворе, в надежде, что он спрятался где-то за домом или валяется под деревьями, подставив живот солнцу. Начало темнеть, я обошла все ближайшие дворы, спрашивала бабушек у подъездов и мам, гуляющих с детьми. Кто-то сочувствовал, кто-то ругался на хозяев, оставляющих собак без присмотра, но Рича ни те, ни другие не видели.
 - ▶ В конце концов я совсем охрипла, начал накрапывать дождь, похолодало. Все разошлись по домам. Я села на еще не успевшие промокнуть качели. Конечно, разумней всего было бы включить телефон, который я выключила, чтобы не слышать постоянное жужжание звонков родителей, и вернуться домой, где, может быть, уже сидит виноватый Рич...
 - Что у тебя случилось? — еще раз спросил Олег.
 - Рита может умереть, Рич потерялся, и я все-таки не очень знаю, кто я такая.
- И я опять позорно расплакалась.

- ▶ — Я имела в виду, что, конечно, она вернется... Просто, как ты думаешь, когда все это кончится? Ну, то есть в смысле, не кончится, а когда у вас начнется опять нормальная жизнь?
- ▶ — Это тоже жизнь, может, она для кого-то и ненормальная, но сейчас вот так. Важно в любой ситуации продолжать жить, а не останавливаться, чтобы просто смотреть на горе и ужасаться, что оно произошло. Это мама так говорит, — он улыбнулся. — А то у тебя на лбу написано: «Вот он зануда, умничает...» Но маме, думаю, кое-что об этом известно лучше, чем нам с тобой.
- ▶ «Спокойной ночи, Саша. Все будет хорошо».
- ▶ Надо же — я столько разных слов себе сказала и столько всего придумала, а Олег написал шесть самых обычных. И мне вправду вдруг показалось, что все еще может быть хорошо. Я отправила в ответ: «И тебе». И сразу уснула.

▶

- ▶ И в этот момент я подумала: а если бы я там лежала, стали бы родители вот так приходить и стоять надо мной с белыми грустными лицами? Наверное, это были плохие мысли, только я их уже начала думать и остановиться не получалось.
- ▶ А вдруг они там сейчас стоят и думают: «Ну почему, почему это случилось с Ритой, а не с Сашей? Лучше бы наша родная дочка была здорова».
- ▶ Ведь Рита всегда и во всем лучше меня, с ней меньше проблем и любят ее наверняка больше.
- ▶ Лиза тихо ойкнула, а еще сзади раздался какой-то звук. Я обернулась: на пороге комнаты стояла мама с двумя стаканами сока в руках.

▶

▶ 27 глава

▶

- ▶ «Здравствуй, Рита», — вывела я неуверенно и остановилась. Вот бы она смеялась. Мы никогда в жизни так друг с другом не разговаривали. Зачеркнула и начала заново: «Рита, привет! Решила рассказать, что тут у нас происходит, чтобы тебе не было так скучно ждать возвращения домой.
- ▶ Начну с не очень хороших новостей...».
- ▶ Тут я опять остановилась. Можно ли ее тревожить? Ведь про больных обычно говорят, что им нельзя волноваться. Но мне все-таки показалось, что Рита хотела бы знать, что у нас творится.
- ▶ «На днях убежал Рич. Представляешь?! Выскочил в открытую дверь и где-то бегал почти два дня. Я обошла все соседние дворы. А он, оказывается, ночевал в чужой квартире, девочка Эля его подобрала. Я потом тебя с ней познакомлю, она странная, но, думаю, тебе понравится».

- ▶ — Считается, что чинить, ремонтировать — мужская обязанность, но по большому счету самые важные вещи в мире «склеивают» женщины. И иногда бывает трудно этому соответствовать...
- ▶ Я шла по коридору. Точнее, это даже не коридор, а какой-то узкий проход между высокими-высокими серыми стенками (даже не видно, где они заканчиваются). Я хотела остановиться, но не могла, ноги не слушались. Сначала шла медленно, а потом все быстрее и быстрее. И когда совсем устала бежать, услышала, как меня кто-то окликает по имени. Тут я наконец смогла остановиться и увидела пожилого мужчину. Знаешь, у него такое знакомое лицо было, как будто я его знаю давным-давно. И он мне улыбнулся:
- ▶ — Ну, здравствуй, Рита. Еле догнал. Вот, тебе попросили передать.
- ▶ И протянул сложенный листок бумаги. Я много чего хотела спросить: где мы, откуда я его знаю, что мне дальше делать? Но он только руку на плечо положил, улыбнулся:
- ▶ — Все хорошо будет, не волнуйся. И передавай привет Восьмерке. Саше то есть.

► Якунина Мария,

► Восьмерка

► Глава 1

►

► Первый раз я не Появилась 11 января.

► Когда число выбирали, этот наш дедулечка, Старший по датам, сразу сказал: «Хорошо, как Лермонтов Родишься».

► А они одиннадцатого поссорились. Всё с Нового Года что-то выясняли-выясняли, а тут прямо с утра мама возьми и заяви: «Мне нужно подумать». А папа молчит. Я ему кричу через свой экранчик:

► — Пап, ну ты что! Ты же постоянно в ноутбук таращишься! В этом твоём Интернете на каждом углу кричат, что нельзя женщине давать думать. Мама собралась и ушла. Чего доброго, к бабушке пойдет. Я бабулю люблю, конечно, но она как губы подожмет — мол, я же тебе говорила...

► Вчера эта дура Настя из соседней капсулы появилась. Мы с ней как-то разговорились, я ей и рассказала, что буду новое лекарство изобретать. Так она мне несколько месяцев назад заявляет: «Мои в отпуск на моря поехали. Чувствую, пока ты Родишься, я твоё лекарство уже запатентую». И язык показывает. Сейчас уже, наверное, мамин голос слушает.

► На лекциях я многое мимо ушей пропускала, но тут прямо в голове начал жужжать голос одной из Старших: «После двух неудачных попыток Появления вы отправляетесь на Распределение».

► Мам-пап, не надо, а? Видела я этих распределенцев...

►

► Глава 2

►

► Сегодня пошла выбирать новую дату.

►